

СОЧИНЕНІЯ ДЕРЖАВИНА

съ объяснительными примѣчаніями.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Н. О. Мертца.

1895.

Дозволено цензурою. Спб., 9 декабря 1895 г.

Типография В. Ездокимова. Спб., Троицкая, 18.

І. АТАМАНУ И ВОЙСКУ ДОНСКОМУ.¹

Платовъ! Европѣ ужъ извѣстно,
Что силѣ Донскихъ ты страшный вождь:
Врасплохъ, какъ бы колдунъ, всеиѣстно
Падешь какъ снѣгъ ты съ тучъ, нѣ дождь;
По черныхъ вороновъ полету,
По дыму, гулу, мхамъ, звѣздамъ,
По рыску волчью, вида мѣту,
Проходишь въ вражьи вѣдругъ носамъ
И зря на тусклъ, на блескъ червонца,
По солнцу нѣ противу солнца
Свой учреждаешь ертаулъ *
И тайный ставишь караулъ.

Въ травѣ идешь—съ травомъ равенъ;
Въ лѣсу—и равенъ лѣсу съ главой;
На конь вскокнуешь—конь тихъ, не нравенъ,
Но вихремъ мчится подъ тобой.
По камню лѣ черну змѣемъ чернымъ
Ползешь ты въ ночь—и слѣду мѣтъ;
По влагъ лѣ бѣлой гусемъ бѣлымъ

Плывешь ты въ день—лишь струйка слѣдъ;
Орломъ ли въ мглѣ паришь сгущенной—
Стрѣлу свѣчешь ей вслѣдъ пущенной
И, броса петли округъ шей,
Фазановъ удишь какъ ершей.

Разилъ ты Дьна, Лунѣ гнулъ рогъ^в,
Ходилъ противу Солнца въ бой;
Медвѣдей, тигровъ средь берлоги
Могучей задушалъ рукой:
Почто жъ вопря щетиночерна,
Залегшаго въ лѣсахъ средь блатъ,
Съ клыковъ котораго кровь, пѣна
Течеть,—зловоніе и адъ,—
Отъ рыла взрыты вокругъ могилы,
Отъ взоронъ пламенные сѣтили
Край зареюмъ покрыли весь,—
Арканомъ не хватилъ поднесъ?

Чтожъ сталъ?—Борза ль коня не стало
Возьми коверъ свой самолетъ.
Ружейнаго ль снаряду мало?
Махни ширинкой, лѣсъ падеть.
Запаса ли не видишь хлѣбна?
Гложи желѣзны просфиры.
Жупанъ ли, опанча ль потребна?
Самъ невидимкой все бери.
Сапогъ нѣтъ? ступни самоходны
Надѣнь, перчатки самородны,
И дуй на огонь, на мразъ, на гладъ:
Россійской силѣ нѣтъ преградъ.

Бывало, вѣдь и въ прежни годы
Влетала саранча на Русь,
Многообразные уроды
Грозили ей налогомъ узь.
Былъ грѣхъ: отъ сваръ своихъ кряхтѣли,
Теряли яствохъ и главы;
Но лишь на Бога мы воззрѣли,
Отъ сна встрянули, будто львы.
Былъ врагъ Чипчакъ—и гдѣ Чипчаки?
Былъ недругъ Ляхъ—и гдѣ тѣ Лахи?
Былъ сей, былъ тотъ: ихъ нѣтъ; а Русь?...
Всякъ знай, мотай себѣ на усь.

Да какъ же это такъ случилось?
Заботились, какъ днесь, царь;
Премудро все распоряжалось,
Водили рать богатырь;
При Святославичѣ Добриня
Убилъ дракона въ облакахъ;
Чернецъ Донскаго — исполнил
Татарскаго попергъ во прохъ;
Голицынъ, Шереметевъ, Львовы
Крушили зубъ въ дни Петровы;
Побѣдъ Екатерины лавръ:
Чесма, Кагулъ, Крымъ, Рымникъ, Тавръ.

Неужто Альпы въ мѣрѣ шашка?
Тамъ молни Павла видѣлъ Галлъ:
На клячѣ бѣлая рубашка
Неразъ его въ усы шелкалъ;
Или теперь у Александра
При войскѣ нѣту молодца?
Съ крестомъ на адска Саламандра
Ужель не сыщется бойца?
Внемли же моему ты гласу:
Усердно помоляся Спасу,
Въ четыре стороны поклонъ —
И изъ ноженъ булатъ ты вонъ!

И съ свистомъ звонкимъ, молодецкимъ,
Разбойника сбрось Соловья
Съ дубовъ копьемъ вновь мурзавецкимъ,^d
И будь у насъ второй Илья;
И, заперши въ желѣзной клѣткѣ,
Какъ желтоглазаго сына,
Уранга, сфинкса на веревкѣ^e
Примчи, за плечья второча;
Изъ двадцать молодцовъ отборныхъ,
Липомъ, лѣтани, ростомъ сходныхъ,
Пошли ты за себя за злымъ;
Двадцатый хоть прїѣдетъ съ нимъ.

Для лучшей храбрыхъ душъ поджоги
Ты расскажи имъ русску быль,
Что старики, бывъ въ службѣ строги,
Всѣ невозможности члн въ пыль:
Сжигали грады воробьями ^f,
Ходили въ лодкахъ по землѣ,
Топили вражій станъ прудами,
Ихъли пищу въ киселѣ,
Спускались въ мрачны подземелья,
Животъ считали за бездѣля;
Къ отчизнѣ ревностью горя,
За вѣру мерли и царя.

Однакожъ, чтобъ не быть и жертвой,
Ты мечъ имъ кладенецъ отдай,
Живой водой ихъ спрысни, мертвой
И горы злата обѣщай;
Черкошенокъ, Грузинокъ милыхъ,
У коихъ жарныя уста,
Бровь черна, жилъ по тѣлу синнихъ
Сквозь видѣнъ огонь и красота,
А на грудяхъ, какъ пухъ зыбучихъ,
Лилей кусты и розъ пахучихъ
Манятъ къ себѣ и старцевъ длань:
Ты, словомъ, все сули имъ въ дань.

Я дочь свою и самъ крестову ^g,
Красотку юную, во бракъ
Отдамъ тому, кто грудь орлову
На славный сей отважитъ шагъ;
Денисовымъ и Краснощокимъ ^h,
Орловымъ, Иловайскимъ вслѣдъ,
По безднамъ, по горамъ высокимъ
Въ домъ отчій лавръ кто принесетъ:
Дѣвицы, барыни Донскія,
Вадѣвъ платья русскія, златныя,
Введутъ его въ крестовъ чертогъ ⁱ
И воспоютъ: великъ нашъ Богъ!

Подъ вечеръ, утрожь, на зарянкѣ,
 Сей радостный услыша гласъ,
 Живя уединенный въ Знанѣ,
 Такъ-сякъ изброду я на Парнассъ
 И пѣню войску тамъ Донекому,
 Тебѣ на гусляхъ пробренчу,
 Да бѣлому царю, младому,
 Въ вѣнцѣ алмазы расцѣвчу!
 Пусть звукъ ужасныхъ днѣшнихъ боевъ
 Сподвижниковъ ого героевъ
 Мой повторяетъ холмъ и лѣсъ,
 И гулъ шумитъ какъ громъ небесъ!

II. НА МИРЪ 1807 ГОДА

ГОСУДАРЯМЪ ИМПЕРАТРИЦАМЪ.¹

Весна вѣнцомъ вѣичалась лѣта;
 Порхаетъ по цвѣтамъ зефиръ;
 Сіяньемъ солнечнымъ нагрѣта,
 Земля лобзаетъ сладкій миръ.—
 Кому жъ по Богѣ мы священный
 Возжжемъ благодаренья жаръ?
 Не вамъ ли, божества снѣренны,
 За сей намъ столь безцѣнный даръ?

По громамъ бисоры драгія
 Отъ радугъ, какъ въ дождяхъ блестать:
 Елисавета и Марія,
 Такъ кинувъ къ намъ веселый взглядъ,
 Знать дали, что покой Европы
 Возстановилъ Александръ мечъ.
 Какъ лучъ отъ Норда въ южны тропы
 Ихъ пробѣжала мирна рѣчь.

Но, Муза!—коль бываетъ сладость
 По горечи вкуснѣй устатъ,

А по печалямъ если радость
Цвѣтетъ пріятнѣе сердцамя:
То прежде дни предстанъ бурливы,
Какъ въ бѣдствахъ подвизался Россѣ;
Потомъ пой лавры и оливы,
Чѣмъ онъ главу свою вознесъ.

Корабль какъ въ пѣниюхъ, шумномъ морѣ,
Подобно скорлупѣ въ волнахъ,
Носащійся стихіевъ въ спорѣ,
Тонушій въ безднахъ, въ облакахъ,
Въ разнерзты низвергаясь пасти,
Мракъ ада видитъ предъ собою,
Трескъ внемлетъ ребрѣ, дна, скрипы снасти
И съ начтѣ токъ молніевъ струей;

Иль какъ лѣсовъ въ трущобѣхъ лѣвица,
Объемлема пожаромъ вкругъ,
Вдымая грибу, взоръ, чудится,
Внявъ древъ паденье, грохотъ, стукъ,
И что бѣжить къ ней ржущій пламень
На грудь, на чресла и на тылъ,
Стоитъ недвижима, какъ камень,
Но не теряетъ духа силъ:

Такъ въ тяжки они дни Россіи
Войной была окружена,
Какъ съ всею Европою Азія
Была на насъ ополчена.
Шли Галлы, Персы, Туркоманы,
Шелъ льстивый другъ, шелъ тайный врагъ,
Наполеономъ обаянный,
Къ намъ внесшимъ свой гигантскій шагъ.

И побѣдитель сей кичливый,
Какъ валъ, что, изъ струн родясь,
Чѣмъ далѣй въ путь свой текъ строптивый,
Тѣмъ больше грознымъ становясь,

Такъ взроствъ побочныхъ водъ приливомъ,
 Что будто нѣкій страшный холмъ
 Подъ тѣни своея нагибомъ
 Блескъ солнца затмевалъ челомъ.

Унизя Рима и Германій
 Такъ духъ, что, ими вѣявъ и втай
 Господствуя, несеты длани
 Простеръ и на полночный край.
 И зрѣлъ ли онъ себѣ препону,
 Коль могъ бы вѣру колебнуть,
 Любовь къ отечеству и къ трону?
 Но онъ ударилъ въ русску грудь.

О русска грудь неколѣбима!
 Твердѣйшая горы стѣна,
 Скорѣй ты ляжешь трупомъ зрима,
 Чѣмъ будешь кѣмъ побѣждена.
 Неразъ въ огняхъ, въ громахъ, средь бою
 Въ крѣпости тонуши ты своею,
 Приятели подали собою,
 Что Россонъ въ свѣтѣ нѣтъ храбрѣй

Врагъ, предъ собой скалу желѣзну
 Узря, позналъ своихъ тлѣнъ силъ;
 Вѣтъ дружбы мирную, зелену
 Предъ Александромъ предложилъ.
 Монархъ челолюбивый,
 Чтобъ крови за корысть не лить,
 Намѣсто лавровъ взялъ оливы
 И повелѣлъ спокойству быть.

Простите жъ, кротости богини,
 Что я смущалъ вашъ громомъ слухъ;
 Благоугодья и святини
 Вашъ паче услаждаютъ духъ.
 Се зрю, вы обратили взоры
 На вдовъ убитыхъ, на сиротъ

И лете войновъ на соборъ
Увѣчныхъ въ дожди щедротъ.

Но миротворецъ, царь державный,
Какъ пальмъ вамъ приносить вѣнецъ,
За даръ его толико славный,
Спокойнъ у своихъ сердецъ,
Внушите мысль ему охрану,
Къ геройству возбуждая духъ:
Врагъ примиренный, снесшій рану,
Не можетъ быть надежный другъ.

А вы, лишившіяся бранью
Отцовъ, супруговъ, братьевъ, чадъ,
Гордитесь той безцѣнной данью,
Что вамъ любезны кости спятъ
На полѣ незабвенныхъ боевъ. —
Кто не умретъ? — смерть всѣхъ сразить;
Но тернопильскихъ духъ героевъ
Живеть понинъ, — Леонидъ.

Пусть лезть, гордыней ослѣпленна,
Завоевателей трубятъ;
Но тихая свирѣль смиренна
Нравъ ангельскій поетъ и чтитъ
Маринъ-днесь, Елисаветы,
И ждетъ, что ихъ супругъ и сынъ
Не будетъ въ громы ужъ одѣтый,
Но миромъ — міра властелинъ.

Какъ съ Божьяго лица отливны
Блестаютъ въ милліонахъ звѣздъ,
Такъ позлатитъ онъ грады, нивы
Опустошенныхъ злобой мѣстъ.
Вездѣ ему душъ восхищенье
Изъ чувства истинна добра
Всгдѣ воззвучитъ благословенье,
А не наемное ура!

Поэзы дальновидный Гений
Грядущу мнѣ предрекъ судьбу:
Падеть Европа на колѣни
Предъ тѣмъ, кто прекратитъ борьбу
И токъ прольетъ въ ней дной блаженныхъ.
Се ужъ парить его орелъ!
О радость! въ тулѣ дѣвъ священнѣхъ
Зрю тучи сладкихъ сердцу стрѣлъ!

III. П О М И Н К И .

Побѣдительница смертныхъ,
Не имѣя силъ терпѣть
Красоты побѣдъ несмѣтныхъ,
Поразила Майну, — смерть.
Возрыдали вокругъ Эроты,
Всплакалъ, возрыдалъ и я;
Музы, зря на мрачны ноты,
Пѣли гимнъ ей, и моя
Горестъ повторила лира.
Убѣжала радость прочь,
Прелести сокрылись міра,
Тишина и черна ночь
Скутали мой домъ въ запоны.
Отъ земли и отъ небесъ
Слышны эха только стоны;
Восмъ мы — и воютъ горы.
Плачемъ мы — и плачешь лѣсъ;
Плачь сей былъ бы безъ конца,
Еслибъ алый лучъ Авроры,
Богъ, что свѣтитъ Музъ въ сердца
Не предсталъ — и мнѣ сіяньемъ
Не вліялъ утѣхи въ грудь.
„Помани“, рекъ, „возліаньемъ
Доблестъ и покоенъ будь“.
Взялъ я урну и росами

Чистыми, будто кристаллъ,
Полну наточилъ слезамъ;
Гробъ обликъ, поцѣловалъ, —
И изъ праха возникаютъ
Се три розы, сплотившесъ въ кустъ,
Веселятъ, благоухаютъ,
Разгоняютъ мрачну грусть.

IV. НАДЕЖДА НА БОГА. 4.

Богъ намъ прибѣжище и сила,
Помощникъ въ скорбяхъ, средь враговъ!
Хотя бъ вселенная грозилъ
И горы, двигнись съ береговъ,
Въ сердца морскія предлагались,
Не убоюсь, — защитникъ Онь!

Пусть громъ гремитъ, бурюють бури,
И до небесъ восходить понтъ,
Сверкаютъ молнии средь лазури
И рдѣетъ чернѣй горизонтъ;
Но водъ кипящихъ устремленно
Увеселитъ лишь Божій градъ.

Богъ посреди — священные стѣны
Не двинутся Его никѣмъ:
Со угрозъ придутъ перемѣны:
Снянутся вражески тмы томъ,
Уклонятся престолы, царствы,
Дастъ Вышній гласъ, — издрогнетъ земля!

Господь помощникъ мой, спаситель —
Придите, зрите чудеса! —
Заступникъ, жезлъ и защититель,
Моя и слава и краса.
Онъ хочетъ, — и враждебны сонны
Онѣняють вокругъ меня!

Съ концовъ земныхъ сохнутъ брани,
Лукъ сокрушится, копіе;
Блаженныхъ, мирныхъ дней, дѣяній
Исполнить наше житіе,
Мочи желѣзны переплавить
Въ плуги, серпы и косы Онъ, —

И упразднится злоба ада,
Да разумѣтъ человѣкъ,
Что небо тѣмъ покровъ, отрада,
Кто въ правдѣ своей проводитъ вѣкъ.
Такъ! — Богъ, Господь мой мнѣ заступникъ
И на Него надѣюсь я!

V. СБТОВАНИЕ.

Услышь, Творецъ, моленъе
И вопль моей души;
Сердечно сокрушенъе,
Вздыханія внуши,
И слезъ моихъ отъ тока
Не отврати лица.

Но въ день, въ который стражду,
Зову Тебя, стенья,
Твоихъ щедротъ какъ жажду,
Возври Ты на меня
И съ высоты небесной
Скорѣй меня услышь.

Ты видишь: исчезаютъ
Всѣ дни мои, какъ дымъ;
Всѣ силы упряютъ;
Какъ злакъ подъ вносемъ злымъ
Падеть, блѣднѣть, вянуть, —
Изныло сердце такъ.

Сожжена грудь слезами,
Хлѣбъ, сонъ забвонъ, покой;
Плоть ссохлася съ костями;
Какъ остовъ образъ мой,
И глазъ отъ воздыханій
Въ устахъ моихъ исчезъ.

Какъ птица въ мглѣ унывна,
Оставленна на здѣ, а
Иль сохленна, пѹстынна
Сѣдяща на гнѣздѣ
Въ ночи, въ лѣсу, въ тущобѣ, —
Лію стenanъемъ гуль.

Друзья днесь уклонились,
Враги меня тѣснятъ,
И тѣ, что мной хвалились,
Клянутъ меня, бранятъ
За то, что пища — дѣпель,
А слезы мнѣ питье.

И все сіе отъ гнѣва,
Увы! Твоихъ очесъ,
Что Ты, Создатель неба,
На высоту вознесъ
И внизъ меня низвергнулъ, —
Увалъ, поблѣкъ мой цвѣтъ.

Воззри же на смиренну
Молитву Ты мою,
И жертву воскуренну
Не уничтожь сію,
Да въ роды возвѣстится
Твое спасенье мнѣ.

1808.

VI. ИЗДАТЕЛЮ МОИХЪ ПѢСНЕЙ. *

Пѣсней моихъ издатель!
 Другъ Сіонидъ и пѣвецъ *!
 Въ храмъ искусствъ обитатель!
 Если ихъ кисть и рѣзецъ
 Тѣнь хотъ одну въ картинѣ
 Бога-Творца изразятъ,
 Въ мраморъ ль, мѣди, холстинѣ
 Хлора, Фелицу явятъ:
 Сгложутъ ли, Лабзинъ, черви въ могилѣ
 Со мною тебя?

Сгложутъ, коль самня Музы
 Только мечтаній рабы:
 Тѣна посящее узы
 Смерти не уйдетъ татыбы.
 Гдѣ, ахъ! завѣса Апелла?
 Фидія Дій?— прахъ и пореть.
 Гдѣ Иліонъ, Тиръ и Пелла?
 Развѣ убѣгли съ ихъ мѣсть?
 Нѣтъ! тамъ, гдѣ башни неба касались,
 Обломки лежатъ.

Но Месонидъ * въ кругѣ міра
 Въ словѣ безсмертномъ живетъ:
 Громкая правдою лира,
 Духа печать, не умреть.
 Геніи въ прахъ такъ зрими,
 Нощью какъ въ небѣ огни;
 Памяти будутъ Зосими *;
 Въ духѣ Евгенья они
 Прейдутъ къ потомству.—Солнце лучами
 Проходитъ сквозь прахъ.